

ISSN: 2181-4562

DOI Journal 10.56017/2181-4562

IMFAKTOR
PAGES

JOCAA

МАДАНИЈАТ ВА САЊАТ

Journal of Culture and Art

Volume I, Issue 3

MAY | 2023

КУЛТУРА И ИСКУССТВО

ISSN: 2181-4562
DOI Journal 10.56017/2181-4562

МАДАНИЯТ ВА САЊАТ ЖУРНАЛИ

I-ЖИЛД, 3-СОҢ

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

ТОМ-I, НОМЕР-3

JOURNAL OF CULTURE AND ART

VOLUME-I, ISSUE-3

ТОШКЕНТ – 2023

МАДАНИЯТ ВА САНЪАТ ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО | JOURNAL OF CULTURE AND ART

№ 3 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.56017/2181-4562-2023-3>

БОШ МУҲАРРИР:

Халикулова Гўзал Эркиновна

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти профессори в.б., Санъатшунослик фанлари номзоди

МАСЪУЛ МУҲАРРИР:

Мелиқўзиёв Иқбол

Мамасодиқович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти кафедра мудири, профессор в.б., Санъатшунослик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

ТАҲРИРИЯТ АЪЗОЛАРИ:

Касимов Нозим Козимович

Маданият ва туризм вазирлиги “Таълим ва илм-фанни ривожлантириш бошқармаси” бошлиғи, профессор

Ходжаметова Гулчира

Илишевна

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти Нукус филиали “Санъатшунослик” факультети декани, Тарих фанлари номзоди, профессор

Абдувоҳидов Фахриддин

Мелигалиевич

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти кафедра мудири, доцент, Санъатшунослик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Кадиров Рамз Турабович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти “Саҳна нутқи” кафедраси доценти

Умаров Мамур

Боташикович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти “Санъатшунослик ва маданиятшунослик” кафедраси профессори в.б., фалсафа фанлари номзоди

Худоев Ғани Муҳаммадович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти кафедра мудири, Санъатшунослик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Бердиханова Шахида

Нурлыбаевна

Юнус Ражабий номидаги Ўзбек миллий мусиқа санъати институти “Ўзбек мақоми тарихи ва назарияси” кафедраси мудири, санъатшунослик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Дўсанов Раҳимжон

Раимқулович

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти, “катта ўқитувчи”, мустақил тадқиқотчи

Суннатиллаев Асатилло

Суннатович

Юнус Ражабий номидаги Ўзбек миллий мусиқа санъати институти “Илмий тадқиқотлар, инновациялар ва илмий-педагогик кадрлар тайёрлаш” бўлими бошлиғи, мустақил изланувчи (PhD)

Мазкур фанлараро илмий-амалий журнал Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлиги томонидан 2023 йил 24 февраль куни № 065356-сонли гувоҳнома билан оммавий ахборот воситаси сифатида давлат рўйхатидан ўтказилган.

Саҳифаловчи/Page Maker/Верстка: Абдураҳмон Хасанов

Таҳририят манзили: <https://imfaktor.uz>, 100152, Тошкент шаҳри, Учтепа тумани, “Ватан” МФЙ, Чилонзор 24-мавзеси, 2/27-ўй.

Телефон номер: +99894-410 11 55, E-mail: tahririyat@imfaktor.uz

© IMFAKTOR Pages, 2023 йил.

© Муаллифлар жамоаси, 2023 йил.

МАДАНИЯТ ВА САЊАТ ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО | JOURNAL OF CULTURE AND ART

НАЗАРОВА Нигорахон Курбановна

*Преподаватель "Кафедры режиссуры кино, телевидения и радио"
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана
<https://doi.org/10.5281/zenodo.7969543>*

«КИНОРЕЖИССЕР РАШИД МАЛИКОВ»

АННОТАЦИЯ

Данная статья интервью с известным кинорежиссером Рашидом Маликовым. Ретроспектива творчества. Его взгляд на развитие кино в Узбекистане.

Ключевые слова: кинорежиссер, судьба, команда, фестиваль.

НАЗАРОВА Нигорахон Курбановна

*"Кино, телевидение ва Radio режиссёрлиги" кафедраси ўқитувчиси
Ўзбекистон Давлат санъат ва Маданият институти*

“КИНОРЕЖИССЁР - РАШИД МАЛИКОВ”

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола таниқли кинорежиссёр Рашид Маликов билан суҳбатдир. Материалда иждокорнинг ретроспективаси, унинг Ўзбекистонда кино санъатининг ривожланишига қарашлари акс этган.

Калит сўзлар: кинорежиссёр, тақдир, жамоа, фестиваль.

NAZAROVA Nigoraxon Kurbanovna

*Teacher of the "Department of Film, TV and Radio Directing"
State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan*

“A FILM-DIRECTOR - RASHID MALIKOV”

ANNOTATION

This article is an interview with the famous film director Rashid Malikov. Retrospective of creativity. His view on the development of cinema in Uzbekistan

Key words: film-director, fate, team, festival.

Актёр, режиссёр, сценарист. В 1980 году окончил Ташкентский медицинский институт. В 1986 году окончил ВГИК, факультет режиссуры кино (мастерская Ю.Н.Озерова). В сентябре–октябре 1993 года проходил стажировку в США по программе Film in USA. Участник международных кинофестивалей в России, Франции, США, Туркменистане [1].

В хорошем кино – симфония формы и содержания, хорошее кино апеллирует к разуму и заставляет остановиться и подумать, где-то может пересмотреть свои ценности, увидеть настоящий свет. Да, оно окрыляет, но и дает возможность увидеть свое внутреннее мир и свои ошибки. Оно дает возможность посмотреть на себя без прикрас, на свою голую душу, почувствовать подкатывающую к горлу невыносимую горечь, но, безусловно, оно и вдохновляет, вселяет надежду, дает силы идти вперед и верить в лучшее. Хорошее кино заставляет не только сопереживать героям, а разбираться в них как в интересных явлениях, погружает в свою историю, в свою кино-реальность. На днях посмотрела одну из последних работ кинорежиссера Рашида Маликова - фильм «Стойкость», захотелось снова встретиться и поговорить с этим интересным собеседником большим мастером кино.

- В вашей творческой биографии я насчитала 15 фильмов в качестве режиссера. Вроде неплохо. Считаете ли Вы сложившейся свою кинематографическую судьбу?

- Да, в моей фильмографии достаточно много фильмов, и они все разные, среди них есть и телевизионные и кинопроекты. В количественном отношении – нормальная фильмография. Что касается качественного отношения, вы знаете, нет предела совершенству и возможно хотелось бы, чтобы какие-то фильмы имели большой фестивальное резонанс. Я никогда не стремился за кассовым успехом, а фестивальное резонанс и резонанс общественности для меня всегда были важными. Один из моих фильмов, мне кажется, остался недооцененным. Это «Тайна папоротников».

Он снимался в сложное время это был 1992 год. Для меня это очень ценный фильм, артхаусный, мне он очень интересен. Два раза я с ним ездил в США, но его фестивальное судьба как-то не сложилась по ряду технических причин: потому что киноплёнка, потому что тяжелое было время в Узбекистане, и особенно для кино, потому что некому было делать субтитры, потому что некому было отправлять фильмы на фестивали и т.д. А во всех остальных случаях я считаю, что все вполне справедливо. Те фильмы, которые должны были получить признание, они получили. И прежде всего это фильмы «Сабот»- «Стойкость» и «Дядя».

- У Вас были картины с трудной судьбой?

- Да, у меня были фильмы с тяжелой судьбой, в производственном отношении. Например, я тогда снимал в Таджикистане, и это был мой второй фильм в 1988 году, тогда еще существовал Советский Союз. Фильм назывался «Невероятный случай». Это была молодежная комедия, сейчас уже можно назвать фэнтези. В производственном отношении все было очень сложно, Союз уже разваливался, трещал по швам. В это время, уже были зачатки волнений там, в Таджикистане. А у нас еще актриса из Литвы, два актера из Белоруссии. И вот эти все поездки, переезды, зима, холод. В главной роли Бахром Матчанов. И вот такое отсутствие инфраструктуры и условий для производства – это было большое испытание.

Много раз я думал, что, наверное, не смогу завершить фильм потому, что не было возможности его нормально снимать. То пленки не было, то камеры, то еще чего-то, но я проявил упорство и все-таки снял этот фильм. Он вышел на экраны и это тоже был такой исторический фильм, «печально-исторический» фильм для Таджикистана. Он стал последним фильмом киностудии Таджикифильм советской эпохи. После этого там долго не снималось кино.

- Темы Ваших фильмов разнообразные. Каждая из них была Вам по-настоящему близка?

- Да, тематика моих фильмов разнообразная. Но, наверное, так почти у всех режиссеров. Потому что мало кто из них может похвастаться каким-то однообразием, дело в том, что не всегда режиссеры снимают то, что им хочется снимать.

Иногда бывают фильмы, которые им по ряду обстоятельств приходится снимать. Что касается тем, то естественно стараюсь снимать то, что мне ближе по душе. С возрастом темы меняются, также, как и человек. Если еще даже в 2013 году меня очень грели темы трагикомедии, такого фарсового, буффонного фильма на грани такой театральщины, такой комедии дель арте, то сейчас уже после фильма «Стойкость» у меня стойкое желание снимать драмы. Экзистенциальные драмы. Это видимо возраст или опыт.

- Есть ли у Вас своя творческая команда единомышленников, соратников или вы можете сработать с любимыми людьми, главное профессионализм?

- В разные годы у меня были разные команды. Когда я начинал свою карьеру, я очень активно сотрудничал с Ринатом Галиевым, мы вместе учились во ВГИКе, с Кахрамоном Нуриддиновым тоже вгиковцем, к сожалению, ныне покойным. С Давраном Надыровым. Ну, потом, я ведь не только в Узбекистане снимаю, иногда нет возможности взять свою команду. Но, кстати, на таджикский проект я привез свою команду. Там со мной работали Ринат Гилиев и Кахрамон Нуриддинов. Режиссер, оператор, художник - мы втроем составляли костяк этого кинопроекта. В других случаях...

Ну, не всегда удается людям вместе поработать. Один из последних моих фильмов «Стойкость» снят был по заказу Узбеккино. Там работали художник-постановщик Данияр Абдурахманов, тоже вгиковец, Баходир Юлдашев талантливый, молодой кинооператор. Сейчас их я считаю своей командой. В последние годы с ними я всегда готов снимать любой из своих проектов, и они тоже, надеюсь, готовы со мной работать потому, что мы вместе составляем некий симбиоз идей. Это не просто я режиссер, а ты, оператор, сбегай вон там сними, а ты, художник, вон там оформи. У нас все гораздо больше. Это такое сотрудничество, синтез, обмен идеями, обмен мнениями. Поэтому я считаю, что у меня есть команда. Ну, по крайней мере, вот есть два человека, с которыми мне легко и комфортно работать.

- Процесс рождения фильма у всех разный. Кто-то, понимая, что ему надо срочно снять кино, мол, простой затянулся, мучительно ищет тему, идею. А кто-то берется за работу тогда, когда появляется стоящая идея. Как у вас?

- Да, вы правы. Процесс рождения фильма у всех разный. Процесс вхождения в фильм, в проект, тоже у всех разный. Это зависит не только от желания режиссера. Это зависит иногда от каких-то банальных обстоятельств. Таки, например, как материальное положение. Ведь все люди должны на что-то жить. Иногда бывает так, что надо снимать, грубо говоря, просто ради денег. А вообще, я мало встречал режиссеров, которые говорят, что готовы снимать все что угодно. Естественно все лелеют мечты снимать то, что им нравится, то, что им по душе, но. К сожалению, не у всех получается.

У меня тоже получается не всегда. Ну, скажем, в половине случаев, что, в общем-то процент очень неплохой. Потому, что у меня есть фильмы, которые были не совсем мною придуманы. В любом случае, кино ведь - это не какое-то там озарение, или пришло некое видение, или накрыло каким-то инсайтом. Это профессия, тяжелая профессия. Надо, как говорится, вставать к станку, работать, выдавать хронометраж, метраж, работать с актерами, расставлять мизансцены. Поэтому одно дело всякие там легенды о том, что кино, это вдохновение, и что вот когда придет это самое вдохновение, то все само собой получится. Это дилетантские вещи. Кино прежде всего – это жесткая профессия и сейчас продюсеры приглашают не только тех, у кого хорошая фантазия, но и хороших, крепких производственников.

Поэтому в некоторых случаях, когда я не выступаю, как генератор самой глобальной идеи, но в любом случае всегда, поскольку я профессиональный режиссер, я достаточно крепкий производственник и со мной достаточно комфортно работать. Но, те фильмы, которые были мною выстраданы, которые я действительно хотел снять, невзирая ни на что, я снял. Во-первых, это фильм «Клиника»-мой дебют. Я очень бережно к нему отношусь и у меня о нем самые светлые воспоминания, поскольку это мое первое детище. Во-вторых, это фильм «Тайна папоротников», про который я говорил выше.

Я его хотел снять, несмотря ни на что, и я его снял в тяжелейшее время. Фильм «Дядя», с ним я тоже долгое время не мог запуститься. И вот тоже такой выстраданный фильм - это фильм «Стойкость», потому что стойкость была не только на съемках этого фильма в 45-50-градусную жару, но и с моей стороны тоже была определенная стойкость, потому что тогда руководство Узбеккино два года не принимало этот сценарий. Футболили меня, я писал какие-то письма, отбивался... И вот поэтому этот фильм закалил меня еще и как какого-то хозяина что ли, автора своего детища.

- У Вашего предпоследнего, очень атмосферного фильма "Сабот" – «Стойкость» оказалась счастливая фестивальная судьба. Он становился центром обсуждения на многочисленных престижных кинофестивалях. Мне кажется, что этот фильм очень знаковый, важный в Вашем творчестве. Работа над этим фильмом как-то изменила Вас?

- Ну да. Фестивальная судьба фильма «Сабот», его прокатная судьба оказалась очень счастливой. Ну, относительно счастливой. Он был обласкан кинофестивалями, началось с Московского международного кинофестиваля, и дальше было очень много кинофестивалей, был Пусанский кинофестиваль, была корейская премьера, даже приглашали и номинировали на Азиатско-Тихоокеанскую кинопремию APSA, она считается как азиатский Оскар. За 2 года фильм поездил по многим фестивалям.

Я ездил, Карим Мирходиев исполнитель главной роли тоже получил несколько призов. Иногда мы вместе ездили, иногда отдельно. Я вам честно скажу, этот фильм для меня очень знаковый, потому что если бы этого фильма не было в моей фильмографии, то тогда бы люди, зрители, и вообще, окружающие знали бы меня не полностью. Сюжет фильма «Сабот основан на реальных событиях. Главный герой Сейдулла (Карим Мирходиев)-командир, отслуживший в афганской войне. Его не оставляют в покое воспоминания о войне, а погибший друг всегда рядом с ним. По сюжету, тяжело больной Сейдулла перед своей смертью помогает учащимся в школе, а также заканчивает свои недоделанные дела [2].

А поскольку я высказался, этот фильм - мой своеобразный манифест и мне от этого как-то легко. Теперь все, что я сделал до этого, и буду делать после этого и вообще, все мои поступки в жизни, и в особенности в кино, можно коррелировать с этим фильмом.

- Вы изначально ставили цель - сделать фестивальный фильм или сама работа над темой, идеей приводит к такому результату? И вообще, бывает ли сожаление о том, что фильм посмотрело мало зрителей?

- Ответ на первую часть вопроса. Нет, конечно же, вернее и да и нет. Потому что с одной стороны ведь фестивальное кино, это в чистом виде искусство, и оно очень часто, даже просто принципиально, отвергает методы и приемы коммерческого кинематографа. В этом отношении да. Мы в самом начале работы обговорили с оператором и художником, что наша картинка, наше изображение будет предельно реалистичным, мы не будем заискивать перед зрителем, мы не будем раскрашивать светом, мы не будем окультуривать, мы не будем отфактурировать, мы не будем ничего белить, красить.

Мы будем показывать реальность такой, какая она есть. И это, естественно, если сравнивать с методом съемки фильмов коммерческих, рассчитанных на кассу, и есть принципиальное различие. А с другой стороны, ведь все хотят снимать фестивальное кино, по крайней мере, пытаются снимать, но не у всех получается фильм фестивальный. В данном случае мне было очень легко. И вообще всем было очень легко, потому что эта история, она сложилась как-то сама, в какой-то момент она стала простой и ясной. Всем, кто работал в ней было абсолютно ясно как это снимать.

Там даже альтернатив не было. Не было каких-то там 10-15 дублей или «давайте так поиграем», или «давайте он оттуда пройдет, отсюда пройдет». Все мизансцены были естественны и принимались безоговорочно членами съемочной группы. Поэтому это тот какой-то редчайший случай, когда сюжет и сама история, и главный герой, плюс локации, которые мы выбрали, они сами все сделали за нас.

Мы просто зафиксировали эту историю. Фильм посмотрело, к сожалению, мало зрителей. Но у каждого фильма свой зритель. Узбекского молодого человека, который воспитан на фильмах про невестку и свекровь, этот фильм будет мало волновать. Это я так думал. К сожалению, у нас на сегодняшний день наша театральная, и наша кинопрокатная история не очень хорошие.

Кинотеатров очень мало и прокат нашего фильма пришлось на зимнее время. Но смотрите, что произошло с этим фильмом. Помимо фестивалей, во время пандемии руководство Узбеккино приняло решение все фильмы, и даже свежие, отдать на показ телевидению, всем каналам телевидения. И этот фильм стали показывать много-много раз. И до сих пор показывают. Я уже там со счету сбился сколько раз. И вдруг я стал получать потрясающие отклики. Фильм, который я считал, что он для таких высоколобых кинокритиков, оказался очень простым, доступным и понятным нашим зрителям. Поэтому у него все-таки есть зрители.

- Следующая Ваша картина "Сумбуль" узбекско-российского производства, совместная работа узбекских и татарских кинематографистов. Как создавался этот фильм? Как Вас пригласили?

-Это такое, узбекско-российское производство. Снят двумя инвесторами. С одной стороны, это частный инвестор. Это Улугбек ака Абдуллаев, владелец студии «Бухорийлар». Это мой большой друг и живет он в Бухаре. И с другой стороны это организация, которая называется «Татаркино» и возглавляет ее Миляуша Лябибовна Айтуганова она одновременно еще и директор Казанского международного фестиваля мусульманского кино. История родилась на основе очень популярного в Татарстане романа «Сагынырсын – мин булмам» Зифы Кадыровой и мне в прошлом году, прямо с Казанского кинофестиваля вдруг позвонил Улугбек ака Абдуллаев и спросил, мол, что ты делаешь летом.

Я сказал, что особых планов нет, и он мне выслал какой-то образец сценария, а я его потом переделал, и в совершенно фантастически короткие сроки оказался на съемочной площадке, в татарской деревне. Это абсолютнейшая мелодрама, про девушку-татарку, которая полюбила парня, а он ее бросил. А его младший брат ее полюбил, а она поехала к дяде своему в Бухару, и тут уже действие перемещается в Бухару. Вот такая мелодрама. Вы знаете, я очень надеюсь, что этот фильм понравится зрителям. Потому что абсолютно не фестивальным фильм, это стопроцентно.

Фильм рассчитан на широкого зрителя. Что касается актеров, поскольку это совместное производство, я пригласил на главную роль девушку по имени Сумбуль, кстати сумбуль- это такой горный цветок желтого цвета. Это очень популярное имя в Татарстане. Вообще, татары любят называть женские имена названиями цветов: Сумбуль, Резеда, Жасмин и т.д. В общем, это тоже цветок. И на эту роль я пригласил актрису нашего Молодежного театра Сабину Асанову. Она татарка, но она крымская татарка. Внешность у нее, совершенно, яркая, экзотическая. Она шикарная, прекраснейшая актриса, она там вписалась, как родная. Практически, все остальные актеры были из Татарстана, был еще Анвар Мавлянов с узбекской стороны, Карим Мирходиев и Нигора Каримбаева. Так что это совместный проект, я им горжусь. Все лето я снимал в татарской деревне и в Бухаре.

- Сыграл ли определенную в этом роль фильм "Сабот"?

- Возможно. Потому что Миляуша Айтуганова видела этот фильм «Стойкость», мы с ней вместе были на фестивале «Евразия». И она лично пригласила этот фильм во внеконкурсный показ на свой фестиваль. То есть обо мне, как о режиссере, она уже догадывалась. Единственное, она не знала смогу ли я сделать коммерческий фильм. А с Улугбек ака, у меня тоже такие добрые, дружественные связи. Вообще-то в кино так и происходит. Если это частное кино, то по какой-то рекомендации, по каким-то советам. Так всегда проекты, иногда случайно и внезапно, происходят. Это я к тому, что можно планировать снять нетленный шедевр, а в результате снимаешь мелодраму, что совсем, никоим образом, не исключает того, что следующий фильм будет нетленным шедевром.

- Оба последних фильма - возвращение в советскую действительность. Это просто исторический фон, где происходит действие или у Вас есть какое-то личное послание, связанное с тем временем?

- Да, оба предпоследних фильма, «Дядя» и «Сабот»- они из советской действительности. Причем, даже одно и то же время -1989 год. Для меня это такой ключевой переломный момент и в моей жизни, и в жизни очень многих людей, потому что буквально через два года развалился Советский Союз, и жизнь стала совсем другой для многих миллионов людей. А я возвращаюсь туда не потому, что мне нечего сказать как бы в современности, а потому что я глубоко убежден, что без прошлого нет будущего. Без знания прошлого, невозможно понять почему мы стали такими в настоящем. Сюжет фильма «Сабот» основан на реальных событиях. Поэтому, и фильм «Дядя» и фильм «Стойкость», в особенности, лично для меня, какой-то верстовой столб, то есть, вот там было такое время, такое состояние, такие были ситуации. Сейчас мы живем в другое время, в другом состоянии, в других ситуациях. Да, для меня это был важный, волнующий период. Тогда я был молод, был полон надежд. И я рад, что многие надежды воплотились.

Мое личное послание, связанное с тем временем... Естественно, я бы очень хотел, чтобы молодежь прекратила жить в вакууме, чтобы молодежь не думала, что до них не было ни жизни, ни проблем, ни катаклизмов, ни драм, ни трагедий. Все было! Нельзя перечеркивать, проводить такую некую черту до Независимости и после Независимости... Все мы люди, «перетекаем» из одной эпохи в другую и чем лучше мы будем помнить из какой эпохи мы вышли, тем лучше мы будем осознавать наше место в настоящем.

- Ещё вы мечтали экранизировать произведение Халеда Хоссейни "Тысячи сияющих солнц". Отказались от этой идеи?

- Это моя мечта, надеюсь не несбыточная. Хотя для того, чтобы экранизировать такое огромное, монументальное произведение нужны огромные усилия. Потому что Халед Хоссейни- гражданин США, действие происходит в самом Афганистане. И я говорил не столько про конкретный данный роман, хотя он выдающийся, величайший роман, а потому что должны быть какие-то камертоны, какие-то должны быть путеводные звезды, к чему надо стремиться в экранизации. Потому, что, если роман, который потрясает до глубины души, со слезами на глазах его читаешь, и его воплотить в какую-то хорошую кино-форму – это просто мечта любого кинематографиста. Вообще, Халед Хоссейни – это выдающийся писатель, каковых мало. Еще он нам территориально близок.

Поэтому истории, которые связаны с Афганистаном, мне очень близки и там была война, в которой участвовали советские войска. Поэтому соседство с Афганистаном – безумно интересно. И все-таки я не теряю этой мечты. Ну, возможно, рано или поздно, я все-таки вернусь к этой теме. Потому что, к сожалению, из-за несоблюдения авторского права, мне сказали, что один из режиссеров вытащил такую ключевую историю из этого романа и сделал такую, грубо говоря «шнягу» – мелодраму. Он вытащил линию, по которой одна из двух жен, старшая, взяла на себя вину за убийство. А младшая жена, таким образом, ушла от ответственности. Я против такой профанации. Я за, чтобы молодые люди тоже читали побольше романов. Нет, я не вычеркнул из списка мечту о Халед Хоссейни. Возможно, все получится.

С точки зрения литературоведения, этот роман удивительным образом перекликается с романом Абдуллы Кадыри «Минувшие дни». То есть фактически это «Минувшие дни» наоборот. Если в романе Кадыри одна из жен убивает, травит другую, то в романе Хоссейни одна из жен берет на себя вину младшей жены и идет на казнь. Вот над этим надо подумать. Если сделать из этого какую-то некую дилогию, это была бы совершеннейшая бомба.

- И, наверное, стоит сказать пару слов о Вашей нынешней работе - фильме о женщинах, возвратившихся из сирийских боевых лагерей.

- Последний мой фильм называется «Туткунлик» – «Неволя». Он посвящен совершенно потрясающей операции «Мехр», проведенной нашим правительством и нашими спецслужбами в отношении женщин и детей в Сирии. К огромному сожалению, в числе боевиков ИГИЛ оказались некоторые граждане нашей страны, узбекистанцы, попавшие туда разными путями, одурманенные и обманутые. Кто-то ради заработка, кто-то ради ложной идеи и т.д., и т.п. Так вот они многие выехали со своими женами, со своими детьми. И когда там ситуация обострилась и накалилась, наше правительство приняло беспрецедентное решение, вывезти наших соотечественников.

И группа женщин и детей была вывезена на самолете после длительных дипломатических переговоров, после каких-то огромных усилий миротворцев. Полный самолет женщин и детей был вывезен оттуда. Это очень интересная для меня, с точки зрения гуманистического посыла, история. Вот об этом наш фильм. Он кардинальным образом отличается от всех фильмов про боевиков и супергероев хотя бы тем, что там нет такого главного супергероя, который приезжает и спасает. У нас наоборот. Но я вам сразу говорю, это не боевик, не экшн, это драма, возможно экзистенциальная драма.

-Что вы думаете о возрожденном кинофестивале?

-Возрожденный кинофестиваль, это очень сильный рычаг для продвижения национальной кинематографии. Кино не терпит изоляции -иначе оно станет местечковым, провинциальным [3].

ИҚТИБОСЛАР/СНОСКИ/REFERENCES

1. <https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/m/sov/18447/bio/>
2. <https://uz.sputniknews.ru/20180201/film-uzbekskogo-rezhissera-vyshel-v-final-moskovskogo-kinofestivalya-7395641.html>
3. <https://uz.sputniknews.ru/20200604/Malikov-o-vozhzhdenii-Tashkentskogo-kinofestivalya-kino-ne-terpit-izolyatsii-14287437.html>

ISSN: 2181-4562
DOI Journal 10.56017/2181-4562

МАДАНИЯТ ВА САЊАТ ЖУРНАЛИ

I-ЖИЛД, 3-СОҢ

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

ТОМ-I, НОМЕР-3

JOURNAL OF CULTURE AND ART

VOLUME-I, ISSUE-3

«Маданият ва санъат» электрон журнали 2023 йил 24 февраль куни № 065356-сонли гувоҳнома билан оммавий ахборот воситаси сифатида давлат рўйхатидан ўтказилган.

Муассис: «IMFAKTOR Pages» масъулияти чекланган жамияти.

Таҳририят манзили: 100152, Тошкент шаҳри, Учтепа тумани, “Ватан” МФЙ, Чилонзор 24-мавзеси, 2-уй.

Телефон номер: +99894-410 11 55

Эл. почта: tahririyat@imfaktor.uz

Веб-сайт: www.imfaktor.uz